

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93

Научная статья

DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-2-84-88>

Адыги Северо-Западного Кавказа в условиях социальных и политических трансформаций (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX в.)

А. Д. Панеш

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, г. Майкоп, Россия
askerpanesh@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены основные интерпретации проблем истории адыгов 60-х гг. XIX – 30-х гг. XX в. Показана эволюция соционормативной системы адыгов в условиях их инкорпорации в состав Российской империи. Рассмотрены особенности исторического процесса адыгов в период социалистических преобразований.

Ключевые слова: адыги, Россия, эволюция, революционный процесс, Северный Кавказ, адаптация, трансформация

Благодарности: автор выражает благодарность рецензентам за указанные замечания, которые позволили повысить качество статьи.

Для цитирования. Панеш А. Д. Адыги Северо-Западного Кавказа в условиях социальных и политических трансформаций (60-е гг. XIX – 30-е гг. XX в.) // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 2. С. 84–88. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-2-84-88>

© Панеш А. Д., 2022

Original article

Adyghes of the North-Western Caucasus in the conditions of social and political transformations (60s of the XIX – 30s of the XX century)

Asker D. Panesh

*Adyghes Republican Institute for Humanitarian Research named after T. M. Kerasheva
Maikop, Russia
askerpanesh@mail.ru*

Abstract. The article considers the main interpretations of the problems of the history of the Circassians in the 60s. XIX - 30s. 20th century. The evolution of the socionormative system of the Circassians under the conditions of their incorporation into the Russian Empire is shown. The features of the historical process of the Circassians in the period of socialist transformations are considered.

Keywords: Adyghes, Russia, evolution, revolutionary process, North Caucasus, adaptation, transformation

Acknowledgments: the author are thankful to the anonymous reviewer for his valuable remarks.

For citation. A. D. Panesh Adyghe of the North-Western Caucasus in the conditions of social and political transformations (60s of the XIX – 30s of the XX century) Adyghe Int. Sci. J. 2022. Vol. 22, No. 2. P. 84–88. DOI: <https://doi.org/10.47928/1726-9946-2022-22-2-84-88>

© Panesh A. D. , 2022

В 1864 г. отгремели последние залпы многолетней, изнурительной войны адыгов Северо-Западного Кавказа за свою политическую самостоятельность. В ходе этой войны произошло значительное сокращение коренного адыгского населения, подверглись тотальному разрушению все подсистемы традиционной этнической культуры.

С окончанием военных действий начался в целом сложный и противоречивый процесс инкорпорации западных адыгов в социально-экономическую и политическую систему Российской империи. В ходе продолжительного сопротивления адыгов имперской экспансии произошла трансформация социально-культурного пространства. Происходившая на этом фоне смена цивилизационных ориентиров стала оказывать все более значительное влияние на основные параметры социокультурного развития адыгов.

С включением адыгов в состав России возникла масса сложнейших задач, связанных с освоением новой территории, интенсивно втягивавшейся в орбиту общеимперских административных, хозяйственных и культурных связей [1, с. 255]. Весьма неоднозначным являлось восприятие адыгами своего нового статуса. Пережив трагедию войны, они оказались перед лицом социальных и национальных альтернатив. Им суждено было пройти сложный путь адаптации к новым историческим условиям.

Серьезное влияние на образ жизни и сознание адыгов продолжало оказывать массовый исход коренного населения в пределы Османской империи. В последние годы проведена комплексная разработка проблемы адыгского мухаджирства, введен в научный оборот обширный круг архивных источников, опубликованы аналитические обзоры по историографии проблемы. Исходя из закрепившихся в науке взглядов на проблему мухаджирства, попытаемся обозначить основные причины, обусловившие эту трагедию: колонизаторская политика Российской империи, превратившая Северный Кавказ в арену широких военных действий, делавших невозможным дальнейшее проживание на этой территории коренных этнических групп; стремление правящих кругов Турции с помощью кавказских переселенцев освоить малозаселенные земли страны; происки Англии и Франции, имевших на Северо-Западном Кавказе свои политические планы [2, с. 19].

Новые реалии в социально-политической жизни адыгов сложились в 60-70-х гг. XIX в. в связи с проведением общегосударственных реформ. Они коснулись земельной и административной сферы, получили свободу зависимые сословия, была преобразована судебная система. Эти нововведения внесли значительные изменения в этносоциальный и социокультурный быт адыгов. Потребовались немалые усилия для структурной адаптации к новым условиям общинной и общенациональной жизни.

Помимо экономических целей реформы были призваны изменить этнический и культурный мир коренного адыгского населения. Решение этой сложнейшей задачи требовало от российских властей особого подхода. На практике это означало смену порядка общественных связей адыгов, разрушение традиционной модели общества и поведенческих стереотипов. Массовая миграция, переселение с гор на равнины, разрушение хозяйственных связей, разделение по военным округам и ряд других факторов кардинально меняли условия жизни адыгов. Сложное переплетение конкретно-исторических факторов обусловили противоречивый характер интеграции адыгов в российское общество.

Оценивая сложившееся положение адыгов Кубанской области в конце XIX – начале XX в., следует отметить весьма низкий потенциал социально-политической мобилизации. Отсутствие социальных перспектив и приниженность основной массы населения также влияли на уровень социальной мобильности. К новым хозяйственным реалиям Северо-Западного Кавказа следует также отнести мозаичность социально-экономического структурирования территории Кубанской области. Весьма неравномерным было соотношение контуров социально-экономических укладов и этнических групп населения. Довольно сложную картину представляла социально-классовая и этническая стратификация населения. Характеризуя процесс интеграции адыгов в российское общество, следует также учитывать потенциал социально-классовых, культурно-религиозных и этнических факторов и форм конфликтности. Немаловажным фактором являлся и реальный социально-политический статус традиционных элит.

Февральская революция и последовавшее за ней крушение Российской империи оказало значительное влияние на ход мировой истории. Страна «оказалась перед выбором между конструктивным ходом развития и дальнейшим усугублением противостояния в обществе, чреватом перспективой Гражданской войны» [3, с. 75]. В революционный процесс постепенно втягивались окраины страны. Обострилось политическое положение и в Кубанской области. Весьма точную характеристику политических настроений адыгов в период Февральской революции дает С. Сиюхов. «Чувство политического и национального самосознания, – пишет он, – так было придавлено и пришиблено в течение десятилетий тяжелым царским гнетом, что создавалось впечатление о полной потере этого чувства. Свободолюбивого черкеса не было! Можно было видеть в одном случае человека, совершенно равнодушного и безразличного к политическим вопросам и к происходящим событиям...» [4, с. 298].

Российские революции 1917 г. оцениваются в историографии как исторические феномены. Изучение особенностей их преломления в истории адыгов Кубанской области является одной из актуальных задач исторической науки.

Советские революционные преобразования привели к слому старой общественно-политической системы. Социалистическое строительство затронуло практически все стороны хозяйственной, политической и социокультурной жизни адыгов. В этих условиях адыгский социум встал перед необходимостью выработки новых адаптационных стратегий в хозяйственной, политической и культурной сферах бытия. Этот процесс был сложным. Важную исследовательскую задачу составляет изучение конкретных путей и механизмов сложных трансформационных процессов периода в истории адыгов, наступившего после 1917 г.

Крушение прежнего государственного порядка и системы колониального управления после Февральской революции поставило народы перед необходимостью выбора дальнейшего пути развития. В этот период наблюдается фактическая автономность протекания общественно-политических процессов в Кубанской области. В условиях государственно-политической неустойчивости зарождались идеи горской независимости и единства. В мае 1917 г. был создан Союз объединенных горцев Кавказа, сыгравший определенную роль в формировании концепции и целей национально-государственного строительства. Неоднозначно оценивается Республика объединенных горцев Кавказа, провозглашенная в мае 1918 г. – нереализованная альтернатива или политическая иллюзия?

В условиях Гражданской войны адыгское население Кубанской области оказалось вовлеченным в сферу обострения противоречий. Изменились условия их жизни, возникла угроза применения методов устрашения, как со стороны защитников старого строя, так

и со стороны новой власти. Дело доходило до уничтожения не только политических или военных противников, но и мирного населения. Подобная политика и практика нашла проявление в форме «белого» и «красного» террора [5, с. 183]. Немаловажным фактором, воздействовавшим на выбор форм и методов борьбы, была острота Гражданской войны в России. Она и породила неоправданно жесткие меры по отношению к противникам. Применение террора было направлено на деморализацию противника. Та и другая сторона стремились запугать население, привлечь на свою сторону колеблющихся, захватить или удержать власть. Формы, средства и методы осуществления террора зависели от конкретных обстоятельств.

Неоднозначно протекало решение вопросов национально-государственного устройства после окончания гражданской войны на Северном Кавказе. Образованная в 1922 г. Адыгейская автономная область заняла определенное положение в складывающейся системе межнациональных отношений в регионе.

Каковы же были итоги революционного периода для адыгов? Характеризуя социальное содержание преобразований, следует сказать о судьбе традиционных элит. Немаловажную роль в общественно-политических процессах революционного времени сыграла просвещенная национальная элита. И наконец, в этот период формируется слой советской этнической элиты у западных адыгов. Изучение социальных корней и механизмов его восхождения, а также политический опыт новой элиты также составляют важную исследовательскую задачу.

Новые социально-политические реалии в жизни адыгов начали складываться в эпоху сплошной коллективизации, начавшейся в начале 1930-х годов. Особенности этого процесса и его динамика в региональном масштабе и в пределах этносоциальных ареалов внутри Адыгеи требуют отдельного изучения. Недостаточно изучены также механизмы, причины, направленность и масштабы репрессий в ходе коллективизации среди адыгов. Отдельную исследовательскую тему составляют спецпереселенцы.

В условиях коллективизации менялся облик традиционной адыгейской деревни. Станицы, хутора и колхозы стали основными формами хозяйственной и социальной организации местного населения. Весьма сложным являлся процесс адаптации крестьянства Адыгеи к условиям колхозной жизни. Определенные трудности испытывали крестьяне, осваивая новые формы трудовой и социальной практики.

В последнее десятилетие в исследовательской практике историков Северного Кавказа прочное место заняло изучение особенностей советского строительства. При этом местный партийно-государственный аппарат рассматривается как основной источник и интерпретатор информации о политических и общественных процессах, происходивших в Советском Союзе. Намечился также дискурс в изучении вопросов соотношения целей общественного переустройства и социально-экономической стабилизации.

Заслуживает пристального внимания проблема организации системы просвещения и образования в Адыгее. Важнейшим аспектом этого вопроса является эволюция отношения власти к системе ценностей и соционормативной системе традиционной культуры.

Важной в научном отношении задачей является выявление масштабов обновления и глубины преемственности в ходе социалистического строительства в Адыгее. Интересна точка зрения, представляющая процесс социалистического строительства как форсированную этатизацию всех сторон общественной и хозяйственной жизни Адыгеи.

С окончанием советского периода своей истории адыги столкнулись с социокультурными новациями, связанными, в частности, с ревитализацией и актуализацией традиционных элементов политической культуры и идеологии.

В рамках небольшой статьи мы попытались лишь обозначить основные направления исследовательской практики, связанной с изучением сложнейшего периода в истории адыгов, связанного с переходом к новым историческим условиям. Отдельные темы и сюжеты поставленной проблемы требуют отдельного и скрупулезного изучения.

Список использованных источников

1. *Шеуджен Э. А.* Адыги (Черкесы), XIX век: опыт применения историко-антропологического подхода. Майкоп, 2015.
2. *Кудаева С. Г.* Огнем и железом. Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю (20-70-е гг. XIX в.). Майкоп, 1998.
3. *Почешхов Н. А.* Социально-экономические и военно-политические проблемы в северо-западных районах Юга Европейской России в период Гражданской войны (1917-1921 гг.). Ростов-на-Дону, 2006.
4. *Сефербий Суюхов* Избранное. Составление, предисловие и комментарии к текстам Р. Х. Хашхожевой. Нальчик, 1997.
5. *Почешхов Н. А.* Указ. соч.

Поступила 10.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 29.06.2022.

Об авторе:

Панеш Аскер Дзепшевич, главный научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева, доктор исторических наук, доцент, академик АМАН, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1362-8361>, SPIN-код: 2513-0450, AuthorID: 403687, askerpanesh@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. *E. A. Sheudzhen* Adygi (Cherkesy), XIX vek: opyt primeneniya istoriko-antropologicheskogo podhoda [Adygi (Circassians), XIX century: the experience of applying the historical and anthropological approach]. Maykop, 2015.
2. *S. G. Kudaeva* Ognem i zhelezom. Vynuzhdennoe pereselenie adygov v Osmanskuyu imperiyu (20-70-e gg. XIX v.) [Fire and iron. Forced resettlement of the Circassians to the Ottoman Empire (20-70s of the 19th century)]. Majkop, 1998.
3. *N. A. Pocheshkhov* Social'no-ekonomicheskie i voenno-politicheskie problemy v severo-zapadnyh rajonah YUga Evropejskoj Rossii v period Grazhdanskoj vojny (1917-1921 gg.) [Socio-economic and military-political problems in the northwestern regions of the South of European Russia during the Civil War (1917-1921)]. Rostov-on-Don, 2006.
4. *S. Siyuhov* Izbrannoe. Sostavlenie, predislovie i kommentarii k tekstam R. H. Hashkhozhevoj [Favorites. Compilation, preface and comments on the texts of R. Kh. Khashkhozheva]. Nalchik, 1997.
5. *N. A. Pocheshkhov* Ukaz. Soch [Decree. op.].

Submitted 10.06.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 29.06.2022.

About the author:

Asker Dzepshovich Panesh, Chief Researcher of the Department of History of the Adyghe Republican Institute for Humanitarian Research named after T. M. Kerasheva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Academician of AIAS, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1362-8361>, SPIN-код: 2513-0450, AuthorID: 403687, askerpanesh@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.